

Поступила в редколлегию 09.12.83.

И. П. Сафронова, д-р юрид. наук

Харьков

**СОВЕТСКОЕ ТРУДОВОЕ ПРАВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ** ✓

Героическая победа советского народа, которую он одержал под руководством Коммунистической партии в Великой Отечественной войне — небывалой в истории по своим масштабам битвы против наиболее реакционной ударной силы империализма — гитлеровского фашизма, навсегда останется в благодарной памяти человечества [5].

Важнейшим условием победы Советского Союза в Великой Отечественной войне стали единство фронта и тыла, сплав ратных и трудовых подвигов советских людей. Созданию этого единства, которое является уникальным достоянием советского общества, в большой степени содействовало правовое регулирование труда.

Советское трудовое право, как и другие отрасли советского права и Советское государство, перестраивается в этот период в соответствии с учением В. И. Ленина и КПСС о защите социалистического Отечества. «...Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны...» [1, т. 41, с. 117] — исходное положение этого учения.

Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков от 29 июня 1941 г. определила основную программу превращения страны в единый боевой лагерь. Она сыграла огромную мобилизующую роль в перестройке жизни страны на военный лад. В ней содержалось требование укрепить тыл Красной Армии, подчинить интересам фронта всю деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создавшееся положение [4, с. 17—18]. Президиум Верховного Совета УССР, СНК УССР и ЦК КП(б)У, выполняя эту директиву, призвали рабочих украинских заводов, эвакуированных в советский тыл, ковать оружие для Красной Армии [12, с. 558—559].

В соответствии с директивой были внесены необходимые коррективы в правовое регулирование трудовых отношений в годы войны и установлено его соответствие объективным потребнос-

тям научной организации победы советского народа в войне, защите завоеваний социализма и его дальнейшему развитию.

Партия и Советское государство еще до 1941 г., в условиях начавшейся второй мировой войны и резкого нарастания военной опасности для СССР, предусмотрительно предприняли необходимые меры в целях увеличения обязательной меры труда, его производительности и укрепления трудовой дисциплины. Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. санкционировал переход с 7-часового рабочего дня на 8-часовой, запретил одностороннее прекращение трудовых отношений по желанию работника. Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и из учреждений, а также прогул влекли для виновного уголовную ответственность [6, 1940, № 20].

Война поставила перед правовым регулированием труда ряд проблем и прежде всего — проблему кадров, привлечение новых рабочих рук в народное хозяйство, в промышленность.

В условиях войны неизмеримо возросла потребность народного хозяйства в рабочих руках. Призывы военнообязанных, временная оккупация части советской территории (на оккупированных землях до войны проживало 80 млн. советских граждан, т. е. более 1/3 населения СССР, а на неоккупированной территории в 1942 г. — время наибольшей оккупации — 130 млн. чел.; по переписи 1939 г. — 190,7 млн. чел.), непродолжительный в целом, но массовый процесс эвакуации (к концу 1941 г. в тыл было вывезено более 10 млн. чел., в том числе с Украины — приблизительно 4 млн. чел.) вызвали резкое сокращение числа рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве. Если в конце 1940 г. их число достигло 32,5 млн. чел., то в 1942 г. оно составляло лишь 18,4 млн., а в промышленности — 7,2 млн. [13, с. 337], т. е. снизилось почти в 2 раза.

Ведущее место среди правовых форм привлечения советских граждан к труду по-прежнему занимал трудовой договор. На предприятия и в учреждения по своему почину пришли миллионы советских патриотов: пенсионеры, еще способные работать инвалиды, домохозяйки, студенты и подростки, чтобы внести свой вклад в дело победы над врагом. Здесь, на производстве, в напряженном труде, овладевали они избранной профессией, а зачастую и двумя-тремя новыми специальностями.

Однако трудовой договор сам по себе не мог удовлетворить потребность промышленности в рабочих руках. Подготовка рабочих кадров через тогда еще молодую систему трудовых резервов также не восполняла недостатка рабочих рук в промышленности — школы ФЗО и ремесленные училища ежегодно выпускали лишь 1/2 миллиона рабочих. Организованный набор рабочей силы в колхозах был невозможен, так как колхозы сами нуждались в работниках.

Неизбежным стало обращение к таким правовым формам обеспечения народного хозяйства кадрами, как трудовая моби-

лизация и трудовая повинность [6, 1942, № 6, с. 38; 1943, № 30; 10, с. 91—93]. Однако, несмотря на их широкое применение, они не стали универсальными формами привлечения к труду (как это было в 1918—1920 гг.), а носили субсидиарный характер.

Трудовые мобилизации имели целью обеспечить предприятия и стройки военной промышленности и другие отрасли народного хозяйства, обслуживавшие нужды обороны, постоянными кадрами. Мобилизации распространялись на трудоспособное городское население из числа неработавших в государственных учреждениях и на предприятиях и создавали стабильные трудовые правоотношения.

Трудовая повинность в годы войны объявлялась для выполнения оборонных работ и иных военных надобностей, важных государственных заданий, строительных работ, заготовки топлива, охраны путей сообщения, средств связи, электростанций, электросетей. Все эти работы не требовали специальной квалификации и носили *временный* характер — привлечение граждан к трудовой повинности допускалось на срок до двух месяцев. За лицами, работавшими в порядке трудовой повинности, сохранялись место их постоянной работы, занимаемая должность и жилищная площадь.

Привлечению к труду в порядке мобилизации и трудовой повинности подлежали мужчины — от 16 до 55 лет, женщины — от 16 до 50.

Мобилизации проводились по заданиям ГКО и СНК СССР и союзных республик, по решению военных властей.

Уклонение от мобилизации для работы на производстве и строительстве влекло уголовную ответственность в виде принудительных работ по месту жительства сроком до одного года. Уклонение от трудовой повинности также наказывалось по законам военного времени.

Перевод в сентябре 1942 г. на положение мобилизованных рабочих, служащих и ИТР в близких к фронту районах [6, 1942, № 38], введение в 1943 г. военного положения на транспорте [6, 1943, № 15, 18] закрепляли работников за объектами, где они уже работали, и тем самым также помогали решению проблемы кадров.

Использовались и другие правовые формы привлечения рабочих рук в производство. В целях оперативного маневрирования рабочей силой СНК союзных и автономных республик исполкомы краевых и областных Советов 23 июля 1941 г. получили право переводить рабочих и служащих из одного предприятия в другое [10, с. 83—84]. Высококвалифицированные работники освобождались от призыва в армию.

Наконец, на время войны Советское государство было вынуждено также привлечь на работу в предприятия и учреждения инвалидов III группы, получавших пенсии по государственному социальному страхованию [7, 1941, № 17; 10, с. 90—

91]. Наркоматы социального обеспечения союзных республик на основании заключений врачебно-трудовых экспертных комиссий направляли инвалидов на работу по месту их жительства.

Заботу о трудоустройстве инвалидов Отечественной войны Советское государство сочетало с решением проблемы привлечения новых рабочих рук в производство [7, 1942, № 5]. Инвалидов принимали на работу в первую очередь. Работа должна была соответствовать состоянию их здоровья. Следовало заботиться об обучении их профессии и повышении квалификации. Работавшие инвалиды III группы пользовались различными льготами: получали пенсию по инвалидности в полном объеме независимо от размеров своей зарплаты; освобождались от обязательных сверхурочных работ; при соответствующем заключении ВТЭК им предоставляли очередные отпуска; пособия по временной нетрудоспособности выплачивались в размере 100% зарплаты независимо от стажа их непрерывной работы; им предоставляли жилье, обеспечивали усиленным питанием.

Отметим еще одну форму привлечения рабочих рук в промышленность. Так, в 1944 г. в УССР практиковалось заключение договоров колхозов с предприятиями о направлении на работу в предприятия членов сельхозартели. Именно эти договоры удовлетворяли в большей части потребность в рабочих угольных шахт Донбасса.

Меры по регулированию привлечения работников в промышленность достигли определенного успеха. Хотя в 1943 г. состав рабочих и служащих уменьшился по сравнению с 1940 г. на 38%, доля промышленных рабочих и служащих в общем числе, занятых в народном хозяйстве, увеличилась с 35% в 1940 г. до 39% в 1943 г. [9, с. 548].

Другая важная проблема, стоявшая перед советским трудовым правом в 1941—1945 гг., заключалась в необходимости во что бы то ни стало увеличить обязательную меру труда.

Мера труда, как известно, определяется прежде всего рабочим временем. Правовое регулирование рабочего времени во время войны призвано было обеспечить бесперебойную и усиленную работу всех промышленных предприятий. Эта цель была достигнута за счет установления сверх обычного 8-часового рабочего времени обязательных сверхурочных часов. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. о режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время [6, 1941, № 30] предоставил право руководителям предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли устанавливать с разрешения СНК СССР для всех рабочих и служащих предприятий, отдельных цехов, участков и групп рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день. Не достигшие 16-летнего возраста работали сверхурочно не более двух часов в день. От сверхурочных работ освобождались: женщины, начиная с

шестого месяца беременности; кормящие матери в течение первых шести месяцев кормления; инвалиды III группы. Оплата обязательных сверхурочных работ производилась в полуторном размере.

В случаях особой необходимости военные власти имели право вводить в промышленных и коммунальных предприятиях режим круглосуточной работы, что, разумеется, влекло превышение нормы рабочего времени.

Советские люди не щадили сил для Родины, работали по 13—14, а то и больше часов в сутки. Рабочие не покидали цехов, не выполнив задания, при выполнении важных и срочных заказов по несколько суток подряд стояли за станками.

В 1941—1945 гг. снова вошли в практику воскресники. Заработанные деньги трудящиеся передавали в фонд обороны.

Мера труда была увеличена также за счет отмены очередных и дополнительных отпусков. Отпуск предоставлялся в случае болезни, по беременности и родам. Неиспользованный отпуск первоначально заменялся денежной компенсацией, а с 1 апреля 1942 г. выдача компенсации была прекращена, и компенсация переводилась в сберкассу как специальный вклад рабочих и служащих из расчета 3% годовых [6, 1942, № 3; 1943, № 3, 54; 1945, № 4].

Задача увеличения меры труда неизбежно требовала увеличения нормы выработки. Однако самые высокие нормы не были пределом возможностей советских патриотов. Движимые горячей любовью к матери-Родине, трудящиеся не только выполняли и перевыполняли нормы, но работали и за товарищей, ушедших на фронт. В первые дни войны возникло и распространилось по всей стране движение двухсотников и трехсотников — рабочих, выполнявших нормы на 200 и 300 %. Зачастую рабочие выполняли по пять и даже по десять норм (тысячники). Повсюду организовывались фронтовые бригады, соревновавшиеся за выполнение и перевыполнение в кратчайшие сроки заданий фронта. Среди фронтовых бригад были возникшие по инициативе рабочих-комсомольцев Москвы комсомольско-молодежные бригады, которые соревновались за выполнение норм при уменьшенном в два раза количестве потребных рабочих рук.

Каждый трудящийся считал своим долгом совмещать несколько профессий. Так получило распространение соревнование за овладение новыми профессиями. Женщины, участвовавшие в нем, овладевали мужскими профессиями. Только с 1942 г. новыми профессиями овладело 1 млн. 300 тыс. рабочих.

В мае 1942 г. в ответ на первомайские призывы партии и правительства по инициативе металлургов Кузнецка началось и охватило всю страну мощное всесоюзное социалистическое соревнование за лучшее выполнение заказов фронта, экономию сырья, материалов, электроэнергии, восстановление изношенного инструмента, мобилизацию внутренних ресурсов, сниже-

ние себестоимости. Соревнование должно было подготовить новый подъем народного хозяйства и новые ресурсы, необходимые для ведения войны и окончательного разгрома фашистской Германии.

В 1942 г. производительность труда в промышленности выросла на 19% по отношению к 1941 г. [9, с. 551]. Большинство эвакуированных предприятий выпускало продукции в 2—3 раза больше, чем до эвакуации.

В годы войны особенно нужна была железная социалистическая дисциплина труда, чтобы превратить наше народное хозяйство в механизм, слаженно и безотказно работающий на нужды фронта и тыла. Дисциплина труда гарантировала народному хозяйству нужные ему кадры, выполнение и перевыполнение установленных норм труда.

Главным оружием Советского государства в борьбе за социалистическую дисциплину труда были меры воспитания, опирающиеся на высокую сознательность огромного большинства трудящихся масс, их беззаветную преданность партии и Родине. Патриотический подъем, невиданный трудовой энтузиазм стали основой сознательной и добровольной дисциплины труда миллионов масс, подготовили новые формы социалистического соревнования.

Советское трудовое право гарантировало и материальное и моральное поощрение всех тружеников, добивавшихся высоких результатов в работе. Прежде всего это была соответствующим образом организованная оплата труда. В 1941—1945 гг. зарплата отдельных категорий трудящихся (работников железнодорожного транспорта, МТС, учителей, медицинских работников и др.) была повышена [7, 1942, № 2; 1943, № 11; 1944, № 2; 10, с. 153], что не замедлило сказаться на эффективности их труда. Мобилизованным для постоянной работы на производстве и строительстве в другие местности выплачивалась компенсация [7, 1943, № 11].

Широко практиковалось премирование за выполнение и перевыполнение производственных планов. Обязательные сверхурочные работы оплачивались в полуторном размере. Лучшим труженикам за выдающиеся изобретения, за коренное усовершенствование методов производственной работы и другие достижения присуждались государственные премии [7, 1942, № 1, 3; 1943, № 4, 10].

Последовательно проводимая политика твердых цен на основные предметы продовольствия и широкого потребления поддерживала постоянный уровень реальной заработной платы.

В снабжении действовал принцип обеспечения повышенного потребления за ударное производство и ударный труд. Нормы снабжения дифференцировались по отраслям производства в зависимости от их значения в военной экономике. Рабочие решающих отраслей промышленности имели преимущество в

снабжении и бытовом обслуживании. Для работников, выполнявших и перевыполнявших задания, нормы продовольственного снабжения повышались за счет введения дополнительного питания.

ГКО и СНК СССР в начале 1942 г. приняли решение об организации на предприятиях отделов рабочего снабжения (ОРСов), а в Наркоматах — Главных управлений рабочего снабжения (ГУРСов). С 1942 г. при многих предприятиях создавались ночные профилактории, где рабочие в течение нескольких дней восстанавливали свои силы.

Среди моральных стимулов большое значение придавалось вручению трудовому коллективу, победившему в социалистическом соревновании, переходящего Красного знамени ЦК ВКП(б) и ГКО, а также ВЦСПС и соответствующего Наркомата. Впервые награда была учреждена в мае 1942 г. Названия предприятий-победителей соцсоревнования оглашались в печати и по радио.

Устанавливались новые почетные звания и знаки (например, нагрудный знак «Отличник Военпромстроя») [7, 1942, № 7; 1943, № 11; 1945, № 2—3; 8, 1945, № 7—8]. 6 июня 1945 г. был утвержден статут медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Этой медалью награждено более 16 миллионов граждан, трудившихся в войну, не жалея сил, на благо Отчизны.

Однако в годы войны более, чем когда-либо в мирное время, в деле укрепления социалистической дисциплины труда нельзя было обойтись без мер принуждения. Это объяснялось усилением происков врагов, стремившихся разложить советский тыл, подорвать его изнутри. Вызванные войной материальные лишения также могли стать почвой для нарушения дисциплины труда.

Особенно опасным был самовольный уход трудящихся с предприятий военной промышленности, так как он мог сорвать выполнение заданий фронта. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., все рабочие и служащие предприятий военной промышленности и других отраслей, обслуживающих военную промышленность, были мобилизованы и закреплены на период войны для постоянной работы за предприятиями, на которых они работали. Самовольный уход с предприятия являлся дезертирством и карался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет [6, 1942, № 2]. Переведенные на положение мобилизованных, рабочие, служащие и ИТР, работавшие в государственных предприятиях и учреждениях в районах, близких к фронту, за самовольный уход с работы привлекались к уголовной ответственности также на основании Указа от 26 декабря 1941 г. Объявленные мобилизованными, рабочие и служащие транспорта за преступления по службе нес-

ли ответственность наравне с военнослужащими Красной Армии.

Изложенное убеждает, что правовое регулирование труда в 1942—1945 гг. активно работало на победу. Прямым результатом правового регулирования труда явились непрерывный рост его производительности (с апреля 1942 г. по апрель 1944 г. она возросла на 40%), увеличение объема выпускаемой продукции, снижение ее себестоимости, эффективное и целенаправленное использование материальных и людских ресурсов. Советский Союз до конца войны превосходил США и Великобританию по производству многих видов вооружения, в частности танков и САУ [14, с. 112—113].

Будучи действенным орудием борьбы советского народа за победу в Великой Отечественной войне, трудовое право вместе с тем участвовало в строительстве социализма, которое продолжалось и в дни войны.

Нормы трудового права, вводимые в 1941—1945 гг., в ряде случаев устанавливали дополнительные обязанности советских граждан, что вызывалось небывало напряженными внутренними и внешними условиями жизни советского общества. В известной мере они замедляли рост советской демократии [2, с. 242], но не колебали демократической, гуманистической сущности советского трудового права. Более того, они вводились для лучшей защиты прав и интересов всех советских граждан, советского общества в целом, для сбережения завоеваний социализма. Нормы носили временный характер. Они должны были служить и служили всемерному раскрытию и целесообразному использованию всех способностей непосредственных производителей, удовлетворению их заинтересованности личной и, насколько было возможно, материальной в результатах своего труда. Советские люди свято выполняли свои трудовые обязанности, проявляя высочайшую гражданскую сознательность.

Принудительные меры, к которым Советское государство вынуждено было прибегать в отношении граждан, не исполнявших свой трудовой долг, применялись весьма осмотрительно. В этом смысле показательна практика Саратовского городского комитета обороны. По его инициативе на военных предприятиях Саратова и области создавались специальные комиссии в составе директора и представителей партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. Им поручалось выносить окончательное и обоснованное решение о передаче в трибунал дел по Указу от 26 декабря 1941 г. Для этого они должны были изучать личность работника, причины его самовольного ухода с предприятия, условия его жизни. В итоге к суду военного трибунала привлекались лишь злостные нарушители [11, с. 128].

Таким образом, и в условиях войны важнейшие проблемы жизни партии и страны неизменно решались на основе ленинских норм партийной и государственной жизни [3, с. 8].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. Избр. речи и статьи, 2-е изд. М., 1983. 320 с. 3. Горбачев М. С. Бесмертный подвиг советского народа. — Коммунист, 1985, № 8, с. 3—18. 4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. доп. М., 1970—1983. Т. 6. 527 с. 5. Постановление ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». — Правда, 1984, 17 июня. 6. Ведомости Верховного Совета СССР. 7. СП СССР. 8. Ведомости Верховного Совета УССР. 9. Вознесенский Н. А. Избранные произведения. М., 1979. 606 с. 10. Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г.). 11. Калинин Е. Ф. Саратовский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны (1941—1943 гг.), рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 1983. 180 с. 12. Очерки истории Коммунистической партии Украины. 4-е изд. К., 1977. 814 с. 13. Советы за 50 лет. 14. Сорокин А. Вторая мировая война: итоги и уроки. — Коммунист, 1983, № 10, с. 109—115.

Поступила в редколлегию 08.12.83.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

А. И. Процевский, д-р юрид. наук

Харьков

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ И ВОСПИТАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА

Задачи, поставленные XXVI съездом партии, последующими Пленумами ЦК КПСС, обуславливают и пути их решения. Среди них важное значение приобретают трудовая дисциплина, организованность и личная ответственность каждого за порученное дело. Такая постановка вопроса объясняется рядом причин. Во-первых, дисциплина труда — это не только своевременный приход на работу и уход, но и рациональное и эффективное использование рабочего времени, бережное отношение к материальным ценностям, экономия ресурсов. «Действительная экономия — сбережение, — писал К. Маркс, — состоит в сбережении рабочего времени» [1, т. 46, ч. 2, с. 221]. Во-вторых, факторами укрепления дисциплины трудящихся, являются умение работать, спорность, интенсивность труда, лучшая его организация; в-третьих — это эффективность самого труда, его качество, нуждающееся в значительном повышении; в-четвертых, трудовая дисциплина — результат и проявление идейно-нравственного воспитания и содержания человека. В ней проявляется и удовлетворенность работника своим трудом, приносящая ему радость.

ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС в постановлении «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» от 28 июля 1983 г., характеризуют социа-